

Не просто похож. Мо Янь прекрасно понимал, что его внезапный период страсти спровоцировал трансформацию, причём прямо на глазах у Лю Чжэчжи. Он не успел ничего скрыть, и теперь его облик был точной копией его самого в юности.

Примерно в том возрасте, когда он впервые услышал о Лю Чжэчжи и увидел его мимолётный силуэт. Он тогда ещё не достиг совершеннолетия, поэтому выглядел моложе, не до конца сформировавшимся. Просто похожим.

К счастью, раны ещё не до конца зажили, и он не принял свой взрослый облик. Иначе Лю Чжэчжи не стал бы спрашивать, а сразу бы всё понял.

Но даже сейчас сходство было слишком велико, и придумать что-то было сложно. Самым разумным было бы признаться.

Изначально он так и планировал — признаться, как только сможет принять человеческий облик. Он даже предвкушал, как будет наслаждаться выражением лица Лю Чжэчжи, когда тот узнает, что вырастил своего заклятого врага, и вдоволь над ним посмеётся. Но...

Сколько бы Мо Янь ни молчал, он не мог скрыть своих истинных чувств.

Если он признается, Лю Чжэчжи, скорее всего, разозлится. А если разозлится... они снова станут заклятыми врагами. Никаких больше «хозяина» и «Змейки».

Став врагами, он снова будет его игнорировать. Не говоря уже о близости, теперь, когда Лю Чжэчжи лишён сил, они даже подраться не смогут.

У него мог быть лишь один статус в глазах Лю Чжэчжи: либо заклятый враг Мо Янь, либо верный Змейка. И выбор был за ним.

— У... у всех змей бывает период страсти. У меня он впервые, я не могу долго терпеть.

Демонический Владыка, один слух о котором мог напугать любого, перед своим заклятым врагом струсил. Не зная, что тот думает, он не смел лгать и лишь пытался уклониться от ответа.

— Тебе же нужен был мой Изначальный Ян? Как раз займёмся двойным совершенствованием, и ты поможешь мне пережить период страсти.

Мо Янь сам себе это напридумывал, поэтому считал, что это взаимовыгодное предложение, и говорил уверенно. Но, встретившись с удивлённым взглядом Лю Чжэчжи, он невольно сбавил

тон.

— Ну... я всё тебе отдам, договорились?

Сказав это, Мо Янь мысленно выругал себя за трусость.

Он, великий Демонический Владыка, докатился до такого!

Он готовился к своему первому периоду страсти несколько сотен лет. Все демоницы были готовы на всё, чтобы стать его Демонической императрицей. Его дворец был полон красавиц, стоило ему лишь поманить пальцем.

Но за все эти сотни лет периода страсти так и не было. А когда он наступил, то застал его с Лю Чжэчжи. И теперь всё выглядело так, будто он униженно просит о двойном совершенствовании. Какой позор!

Каждое его слово было абсурдно. Лю Чжэчжи, слушая его, не мог понять ни одного. Он долго молчал, прежде чем спросить:

— Когда я говорил, что мне нужен твой Изначальный Ян?

— Но ты же сказал... — начал было Мо Янь и замолчал.

«Он и вправду не говорил прямо. Он лишь намекал!»

«Но я разгадал его коварный план. Я знаю, что он ждал, когда я приму человеческий облик, чтобы сделать меня своим человеком-сосудом!»

А теперь, когда наступил этот чёртов период страсти, Лю Чжэчжи отказывается от своего гнусного плана. Раз он не говорил прямо, то получается, что это я тороплюсь, что я в пассивной позиции!

Мо Янь привык к своей тирании и не терпел, когда им манипулировали. Видя его спокойное лицо, он в гневе отпустил его и, вскочив с кровати, заявил:

— Хорошо, не хочешь — найдутся другие!

И направился к выходу.

Шаг, два, три...

Мо Янь шёл очень медленно, уверенный, что Лю Чжэчжи притворяется. Его телу необходимо было двойное совершенствование для восстановления. Это был самый быстрый и простой способ. Это Лю Чжэчжи нуждался в нём, а не наоборот.

Когда он уже почти вышел из покоев, сзади раздались два холодных слова:

— Змейка.

В следующее мгновение тот, кто стоял в дверях, оказался у кровати. Его лицо озарила торжествующая улыбка, но в руку ему тут же вложили книгу.

— Ты говорил о двойном совершенствовании. Наверное, хочешь попробовать этот путь. Хотя это и не долгосрочное решение, но для периода страсти подойдёт. Только попробовав, можно понять все его тонкости и опасности, чтобы потом не терзаться мыслями и не сбиться с пути.

Зная, что его период страсти не терпит отлагательств, Лю Чжэчжи не стал задавать лишних вопросов. Он решил, что они поговорят, когда тот вернётся.

— Возьми это руководство по двойному совершенствованию. И помни, будь нежен. Зимой самки змей спят, не принуждай их. Если какая-то самка согласится пойти с тобой, не бросай её. Приводи сюда, я и её буду растить.

Он так быстро принял человеческий облик, что Лю Чжэчжи многому не успел его научить. Он боялся, что тот натворит дел, заведёт себе множество любовниц и навлечёт на себя кармические последствия. Поэтому он терпеливо наставлял его.

— Быть бессердечным нельзя, Змейка. Если ты станешь таким, и однажды кто-то придёт жаловаться, я не буду тебя защищать. Даже если ты мой змейка, я восстановлю справедливость. Запомнишь?

Улыбка на лице Мо Яня давно застыла. Слушая его наставления и сжимая в руке руководство, он едва не раскрошил его.

«Хорошо! Очень хорошо!»

«Лю Чжэчжи, притворяйся дальше! Посмотрим, как долго ты сможешь!»

Змейка, не сказав ни слова, поспешно ушёл, полный гнева. Лю Чжэчжи не понял, на что он злится. Глядя на его удаляющуюся гневную спину, он беспомощно покачал головой.

«Всё-таки я его неправильно воспитал. Надеюсь, он не навредит слишком многим самкам. Иначе... когда вернётся, придётся его наказать».

«В таком юном возрасте испортить себе репутацию — как так можно? В этом вопросе потакать ему нельзя».

Он так беспокоился, что не мог больше спать. Он лежал на кровати с закрытыми глазами, размышляя, почему Змейка так похож на Мо Яня и почему он так рано принял человеческий облик.

В полночь, когда все должны были крепко спать, его ослабленное тело начало погружаться в дрему. Внезапно он услышал в покоех чужое дыхание — тяжёлое, глубокое.

Даже не касаясь его, он чувствовал исходящий от него жар.

Лю Чжэчжи медленно открыл глаза и встретился взглядом с парой вертикальных зрачков, горящих желанием и гневом.

— Змейка... так быстро?

Прошло ли два часа? Период страсти Змейки так быстро прошёл? Или Змейка на самом деле...

Лю Чжэчжи инстинктивно посмотрел на его нижнюю часть тела. Ничего не увидев, он всё же вспомнил.

Повзрослев, Змейка вырос во всех отношениях. Ему было достаточно, чтобы найти самку. Но сейчас, казалось... он был не так уж и хорош?

Он не сказал этого вслух, лишь недоумевал про себя. Но его взгляд и фраза «так быстро» сказали всё за него.

Мо Янь простоял за дверью почти два часа, прислушиваясь к тому, что происходит внутри. Сначала он ждал, что тот передумает и будет умолять его вернуться. Но время шло, а тот не только не шевелился, но и почти уснул!

А теперь, когда он вернулся, тот... смеётся над ним!

— Ты займёшься со мной двойным совершенствованием.

Это была не просьба, а констатация факта.

За эти два часа он всё обдумал. Неважно, притворяется ли Лю Чжэчжи или нет, сейчас он не сможет ему сопротивляться.

Демонический Владыка Мо Янь совершил немало злодеяний. Что ему стоит принудить своего заклятого врага? Пусть люди поговорят, добавят ещё одно преступление в его список. Ему не привыкать.

Такой хищный взгляд был устремлён на него, но Лю Чжэчжи оставался невозмутим. Он даже потрогал его лоб.

— Всё ещё такой горячий. Не нашёл самку?

— Я же сказал, — Мо Янь схватил его за руку и навис над ним. — Ты займёшься со мной двойным совершенствованием.

Лю Чжэчжи спокойно покачал головой.

— Змейка, люди и змеи не могут заниматься двойным совершенствованием.

Ни гнева, ни удивления. Он говорил так, словно Мо Янь не собирался его насиловать, а просто капризничал, как его змейка, не желающий учить технику.

— Я сказал, могут — значит, могут! Я сейчас в человеческом облике!

— Даже если ты так говоришь, всё равно нельзя, — Лю Чжэчжи снова покачал головой. — Люди и змеи не могут заниматься двойным совершенствованием.

Сказав это, он уставился на его гневное лицо и, нахмурившись, добавил:

— Змейка, в таком виде ты ещё больше похож на Мо Яня.

— Он такой же грозный.

Мо Янь застыл. И снова его огорошили вопросом:

— Змейка, почему, приняв человеческий облик, ты так похож на Мо Яня?

Он уже был на грани, период страсти было невозможно сдерживать. Он уже прижал его к кровати, готовый взять силой, а тот всё ещё задавал вопросы, не боясь и не паникуя. Мо Янь не понимал, как он так может.

Говорили, что Бессмертный Владыка Чжэчжи был настолько отстранён от мира, что его не трогали мирские страсти. Неужели до такой степени?

Ему безразлична собственная жизнь, и даже насилие его не волнует?

Если бы сегодня на его месте был кто-то другой, он бы тоже был так безразличен?

Мо Янь злился всё сильнее. Он и сам не понимал, почему, но одна мысль о том, что Лю Чжэчжи мог бы так же безразлично отнестись к кому-то другому, приводила его в ярость. Он готов был убить этого несуществующего другого.

Он заикнулся на этой мысли, не осознавая своей одержимости. Он лишь злился, и, видя спокойное, безразличное лицо Лю Чжэчжи, рассмеялся.

Лю Чжэчжи, кажется, хотел что-то сказать, но тот не дал, наклонившись, чтобы поцеловать его. Но в последний момент он почувствовал колебание духовной энергии.

Посмотрев на источник, он увидел, что Лю Чжэчжи одной рукой сложил печать, собираясь снять массив.

— Почему Змейка похож на Мо Яня?

Лю Чжэчжи не был так уж беззащитен. Он не боялся, что тот увидит его действия, и спокойно повторил вопрос.

Змейка не нашёл самку и страдает от периода страсти. Помочь ему можно, в конце концов, ему осталось недолго, и его это не особо волнует.

Но в этом мире он мог позволить это лишь Змейке, который был с ним, когда он был в коме два года, и не покинул его. Лишь один раз, и больше никогда. Другим... нельзя.

Мо Янь понял.

Он понял, что тот позволяет это лишь Змейке, но не Мо Яню. И его охватили одновременно радость и паника.

Радость от того, что только он может так поступать с Лю Чжэчжи. Паника от того, что только будучи Змейкой.

Честь или Лю Чжэчжи — выбор был мучительным.

— Я... я видел его, — спустя мгновение Мо Янь отбросил свою гордость. — Запомнил его лицо. А ты сказал, что он умер, вот я и подумал, что могу использовать его лицо. Поэтому и принял такой облик.

Он говорил серьёзно, и это было правдоподобно. Многие живые существа, принимая человеческий облик, подражали тем, кого видели.

Лю Чжэчжи внимательно посмотрел на него. Он смотрел на него сквозь призму «Змейки» и, естественно, поверил. Но...

— Тогда почему и характер похож? Змейка, твой характер тоже похож на его, такой же грозный.

Лю Чжэчжи не любил грозных. Мо Янь не раз слышал, как он жаловался на него, на Демонического Владыку Мо Яня.

«Я по природе такой! Какого чёрта ты ко мне придираешься!» — мысленно выругался Мо Янь, но вслух сказал совсем другое, даже подыграв его неприязни.

— Также научился. Теперь понимаю, что это плохо, быть таким грозным. Ты прав, Мо Янь... Мо Янь был наглым, неразумным, вечно с тобой дрался, ломал твои вещи. Такой грозный!

Лю Чжэчжи снова поверил.

Будь он Мо Янем, то, с его характером, давно бы уже начал ругаться и драться, а не говорить такое.

Видя, что печать в его руке исчезла, Мо Янь понял, что угадал, и добавил:

— Мо Янь — бесстыдник! Он... он ещё и приставал к тебе, дрался! Специально тебе назло! Как вообще такой убудок может существовать! Просто нелюдь! Если бы я тогда был рядом, я бы за тебя его убил!

Он ругался так яростно, так искренне, что у Лю Чжэчжи исчезли последние сомнения.

«Точно не Мо Янь. Мо Янь не стал бы так себя ругать. Это мой послушный змейка».

Духовная энергия вокруг успокоилась. Последовала тишина. На лбу Мо Яня выступили вены, он был на пределе.

Он уже унился, чтобы получить возможность близости, но просить о двойном совершенствовании снова было выше его сил. Но и терпеть было невозможно. Один взгляд Лю Чжэчжи обжигал его.

Раз унился раз, то и второй будет не так сложно. Вскоре он покорно спросил:

— Я... я могу...

— Змейка, ты действительно не нашёл самку? Может, ты был слишком грозен и всех распугал?

Хоть Лю Чжэчжи и не возражал, но и не горел желанием. Он никогда не занимался подобным, лишь читал о двойном совершенствовании, но интереса это у него не вызывало.

Любовные утехи вредят чистоте сердца.

— Не нашёл, — Мо Янь, почти не имея совести, продолжал лгать. — Моя трансформация была слишком громкой, всех распугала.

— Ладно, — он выглядел таким несчастным, на лбу выступил пот. Было видно, что ему очень тяжело. Лю Чжэчжи беспомощно вздохнул и ткнул его пальцем в лицо. — Смени. Не хочу это лицо.

Если Змейка будет заниматься с ним двойным совершенствованием с лицом, похожим на Мо Яня... это будет слишком странно.

Н-Е Х-О-Ч-У Э-Т-О Л-И-Ц-О?!

Эти пять слов чуть не довели Мо Яня до бешенства.

«Лю Чжэчжи, не перегибай палку! Я уже отбросил свою гордость, а ты теперь хочешь, чтобы я и от лица своего отказался?!»

«Какое ты имеешь право?!»

Но в этом вопросе Лю Чжэчжи не собирался ему уступать. Они долго смотрели друг на друга, и в итоге Мо Янь, стиснув зубы, сменил лицо.

Оно не было похоже ни на кого. Он смешал черты Лю Чжэчжи со своими. Получилось тоже очень красиво и утончённо.

Лю Чжэчжи наконец был доволен. Он убрал руку и всё так же бесстрастно, словно они собирались обсуждать Дао, произнёс:

— Только один раз. Змейка, ты должен сдерживать свои инстинкты и быть умеренным.

«Чёрт! А ты сколько хотел?!»

«Если бы не этот период страсти, я бы и одного раза тебе не дал!»

Мо Янь мысленно усмехнулся, но поцелуй его был нетерпеливым. Он даже не хотел, чтобы лунный свет касался их, и опустил полог кровати.

Тёплая ночь, полная неги.

Только тот, кто говорил, что и одного раза много, беззастенчиво, обманом и уговорами, брал его снова и снова.

На рассвете Мо Янь с трудом пришёл в себя. Глядя на лежащего под ним, потерявшего сознание, он почувствовал, как по спине пробежал холодок.

«Конец».

«Я обманул Лю Чжэчжи, сказав, что я не Мо Янь. А потом ещё и довёл его до... он же сознание потерял!»

«Если... если Лю Чжэчжи проснётся...»

<http://bllate.org/book/16980/1587619>